

Кто-то родом из детства. А я - из войны...—

Интервьюер:

- На севере Свердловской области затерялось небольшое село Балтым, с населением свыше 2000 человек, каждого из которых в той или иной мере коснулась Великая отечественная война. Не обошла она стороной и Тамару Георгиевну Старшинову...

Кто-то родом из детства... Я — из войны,
Из блокадного бедствия, из его глубины.

Влюблена была в небо, но небо меня
Обмануло нелепо. Среди белого дня
С неба падали бомбы, разрушали дома.
Поднялась из обломков, как — не знаю сама...

Г. Беднова

С болью в сердце Тамара Георгиевна поделилась с нами своими воспоминаниями о том страшном времени.

Интервьюер:

- Тамара Георгиевна, расскажите, пожалуйста, где и в какой семье Вы родились?

Тамара Георгиевна:

- Я родилась в городе Ленинград в 1937 году, в ноябре месяце, в семье военнослужащего.

Интервьюер:

- Скажите, пожалуйста, Вы что-то помните, и сколько Вам было лет в то не очень приятное время?

Тамара Георгиевна:

- Мне было 4 года, когда началась война. В тот день, 22 июня, мы были на даче под Ленинградом. Кто-то, я не помню кто, мужчина приехал за папой и сказал, что он должен срочно уехать на завод. А он в то время работал на заводе «Красный Автоген №2» в Ленинграде. Кислородный, что ли, завод какой-то? Вот он уехал, а через некоторое время за нами приезжает снова этот же товарищ, этот мужчина, сказал маме, чтобы мы срочно должны собираться и выехать в Ленинград, так как началась война. Я была с братом, который старше меня на 4 года. Мне было 4 года, ему было 8 лет. Приехали в Ленинград, там уже что-то я не помню, мы узнали, что такое война, все плачут, все рыдают, что война, война, а мы не знаем, что такое война. Это раньше, это сейчас дети знают, что война, по телевизору смотрят, слушают, а мы в то время не знали, что такое война, такой пропаганды не было, и дети об этом и не знали, мы жили тихо, мирно, спокойно. Жили мы на Невском проспекте, дом № 104, рядом с Московским вокзалом. И когда начали бомбить Ленинград, конечно, это вспоминать, я сейчас разревусь. Конечно воспоминания очень серьезные, очень страшные, постольку поскольку в детском малом возрасте память у ребенка намного сильнее, чем у взрослого человека, мне так кажется. Эта память остается на многие годы. Бомбили Ленинград, взрывы, сирена всё время гудела, оповещая о том, что налет на

Ленинград воздушный. Прожектора ловили немецкие самолёты. Самое страшное запомнилось то, что очень холодно, так как отключили, света не было, воды не было, кушать было нечего, дети голодали, взрослые голодали, и запомнилось даже, до сих пор вот во рту мне кажется, может, я ошибаюсь, что у меня этот вкус столярного клея остался. Варили кисель, столярный клей это то, что вот клеили мебель, было очень жутко, всё время хотелось кушать, люди умирали, у нас рядом с нами соседи жили, девочка умерла, я не знаю, наверно, я не буду про это говорить, съели эту девчонку. Вот... Хлебушка мало конечно было, хлебушка мало давали грамм, 125 грамм на человека. Потом уже давали по карточкам. Так... Всё время мы с братом у мамы просили кушать. Но брат старший был, он более- менее понимал больше, чем я конечно. И потом он стал, как бы меня ругать: «Не плачь, не реви, все хотят кушать, кушать нечего». И потом, действительно, мы уже не плакали, мы уже есть не просили, потому что нечего было совершенно есть. У нас голый асфальт был вокруг дома. Только вот разрывы бомб, свист снарядов, самолеты над Ленинградом, так и запомнился еще вот этот день 22 июня 41 года. Было ясно, ясное солнышко. Было очень жарко, сколько уж там градусов было, не знаю, но было очень жарко. А, значит, потом папу сразу взяли на фронт, а мы с мамой эвакуировались. Я, мама, братик мой и бабушка, мамина мама, бабушка моя, эвакуировались. Нас хотели в начале увезти куда-то на юг, я не помню, мама говорила, что куда-то на юга, а куда - не знаю. Но нас, почему-то, потом привезли в Казань. Сначала мы приехали, ехали мы по Ладожскому озеру, перед нами машина ушла под лёд... Видно там полынья что ли была, не знаю. Все кто был на этой машине, все погибли. Нас привезли на Кубань. На Кубани нас люди встретили... Нас встретили очень радушно и нас отправили потом возле Кубани, нас отправили дальше. Но вот в то время как мы ехали в товарном поезде из Ленинграда до Кубани, запомнилось, что состав наш обстреливали. Подробностей я не помню этого, потому что было очень страшно. Приехали мы в Казань, братик пошел в школу, мне дали место в детском саду, мама меня водила в детский сад, запомнилось, рыбьим жиром нас поили, потому что мы были истощенные дети все. Так... Что по Казани, что ещё... Брат у меня умер во время войны в Казани, заболел. Заболел это в поезде, он подцепил тиф, брюшной тиф и в конце сорок третьего года брата не стало, мы остались с бабушкой, с мамой. Мама работала на авиационном заводе №22, под Казанью, он был эвакуирован, откуда я не знаю, из Москвы, или откуда я не знаю. В общем, 22 завод был, она там работала, выпускали они там самолеты, и самолеты улетали сразу с завода на фронт. Вот такое моё детство прошло во время войны до 9 мая 45 года. А день Победы запомнился очень мне тем, что я спала, бабушки не было дома, я проснулась от того, что гудят самолеты, летают над Казанью. Я подумала, конечно, что это налёт, что это немцы прилетели. Бабушка вбегает в комнату и говорит: «Томочка, Томочка, День Победы!».

Весной 46 года отец всё ещё у нас служил в группе войск, северная группа войск, служил он в то время в Польше, и нас с мамочкой увез к себе в

воинскую часть. Там мы прожили два года, откуда из города Кракова, город Либниц, Либница или Легниц? Оттуда мы переехали с папой в Удмуртию, там мы жили в трех воинских частях. Потом я поехала в 59 году в Екатеринбург, в Свердловск, учиться на бухгалтера, где вышла замуж, получила образование бухгалтера. Я пошла работать в детский сад, так и осталась в детском саду. Думала, ребенок вырастет, я буду работать по специальности. Но ребенок один вырос, потом второй родился, третий родился, и я так и осталась работать в детском саду. Проработала я воспитателем 16 лет. Потом 14 лет проработала заведующей. Во время работы была профсоюзным вожаком, секретарем партийной организации, в селе Балтым, в нашей организации в отделении совхоза №5. Вышла на пенсию в 1993 году. Стала заниматься общественной работой. Избрали меня председателем совета ветеранов по селу Балтым.

Интервьюер:

- Тамара Георгиевна, Вы помните своих воспитанников из детского сада?

Тамара Георгиевна:

- Конечно, помню.

Интервьюер:

- И Вы их видите?

Тамара Георгиевна: Я их часто встречаю. У нас был мальчик Серёжа Брюханов, мама, когда его привела первый раз в садик, он так плакал, он так кричал, он вырывался из моих рук: «Не буду я в садик ходить, не хочу я с тобой здесь быть», - но, пробыв месяц-полтора, ребенок привык и до того привык, что мама приходит за ребенком, а Серёжа ей отвечает: «Мама, иди домой, я с Тamarой, тётей останусь». Вот такие были случаи.

Интервьюер:

- Получается, молодость Вы всю посвятили детям своим и не только своим. А сейчас Вы посвящаете своё время уже взрослым людям, к которым Вы ходите, поздравляете на все праздники.

Тамара Георгиевна:

- Теперь у нас в здании сельского совета, здание маленькое, небольшое, на первом этаже размещается сельский совет, на втором этаже библиотека, и мы называем его клуб. Библиотека – клуб. Там мы проводим всевозможные вечера, развлечения, клубы по интересам. Клуб по интересам, например, такой как «Завалинка», «Садоводы – огородники» собираемся, хор у нас там есть, девушки ходят. Девушкам, которым уже за, не двадцать лет, а уже пенсионеры, десять человек, но они поют песни, очень всем нравится, ну обязанность общественная у меня такая, что хожу посещаю своих ветеранов, тружеников тыла, было у нас три участницы, было, конечно, много участников войны, все они погибли, извините, все они умерли уже в таком возрасте, 80 и старше. Буквально вот за три, за четыре дня до 9 мая 2020 года у нас умерла женщина Кошкина Алевтина, забыла отчество, ведь а, ей было бы 100 лет, но она не смогла встретить 75-ю годовщину Победы. Теперь у меня, как бы в подчинении моем, 13 тружеников тыла, хожу навещаю их,

дарим им подарки по праздникам, приглашаем на вечера, кто не может ходить на этот вечер, ноги у людей отказывают, мы им даём машину от сельского совета, привозим их на эти праздники, но в общем-то и всё.

Интервьюер:

- Тамара Георгиевна, ещё такой вопрос, скажите, пожалуйста, Вы вот, получается, приехали в Свердловскую область, Вы прожили, посвятили всё своё время Свердловской области. Ваши дети тоже проживают в Свердловской области?

Тамара Георгиевна:

- Да, дочка у меня закончила старшая университет, вышла замуж, двое детей у неё, живет в Верхней Пышме, мы же к Верхней Пышме относимся, наш округ. Сын тракторист, уж очень он любил, маленький был, уж очень он любил на тракторе ездить. Младшая дочь пошла по стопам, по моим стопам, она воспитатель детского сада, все работают в области.

Интервьюер:

- Спасибо большое!

Тамара Георгиевна:

- Что ещё рассказать... Удостоена медали, медалями награждают «Снятие блокады», «День Победы», была медаль, значит, «300 лет Петербургу, Ленинграду, Петербургу» (сомневается в названии медали), наградили медалью в честь 75-й годовщины Победы над Германией, ну и много наград за общественную работу. Всё.

Интервьюер:

- Спасибо большое Вам за информацию! Конечно, тяжело было вспоминать, и очень было интересно.